

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА XXI ВЕКА: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

(4 марта 2026)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Ц75

Редакционная коллегия:

Балташев Ж.М., кандидат экономических наук (PhD),
Вафоева Д.И., кандидат экономических наук (PhD),
Ганиев Д.Г., кандидат педагогических наук (PhD), доцент,
Гапаров К.Г. — PhD по техническим наукам,
Исмаилова Н.Я. — PhD по экономическим наукам,
Исраилова Д.К., доктор экономических наук (DSc), доцент,
Кадирова Д.Н., кандидат биологических наук, доцент,
Махмудов О.Х., доктор экономических наук, профессор,
Сабитов А.У., кандидат технических наук,
Тураев К.Т., кандидат географических наук,

О23 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА XXI ВЕКА: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ: материалы всероссийской научно-практической конференции (4 марта 2026г., Омск) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2026. - 36с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития*, 2026

© *Саратовский государственный технический университет*, 2026

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ"*, 2026

Волкова К.А.

студентка 4 курса

отделение «Лечебное дело»

Научный руководитель: Росницкая М.Н.

ГБПОУ "Сочинский медицинский колледж",

Россия, г. Сочи

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация: в современном мире владение медицинским английским языком становится необходимым для будущих медицинских работников в связи с глобализацией медицины и международным обменом знаниями. Традиционные методы обучения часто недостаточно эффективны для развития практических коммуникативных навыков. В статье рассматриваются инновационные подходы, такие как использование мультимедийных технологий, виртуальной реальности, онлайн-платформ и ролевых игр, способствующие улучшению подготовки студентов к реальным профессиональным ситуациям. Внедрение этих методов способствует повышению мотивации и эффективности обучения медицинскому английскому.

Ключевые слова: медицинский английский, инновационные методы, преподавание, медицина, коммуникация, виртуальная реальность, онлайн-обучение

Volkova K.A.

4th year student

Department of "Medical business"

Supervisor: Rosnitskaya M.N.

GBPOU "Sochi Medical College",

Russia, Sochi

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING MEDICAL ENGLISH FOR FUTURE HEALTHCARE PROFESSIONALS

Abstract: Proficiency in medical English is becoming essential for future doctors due to globalization and international exchange of medical knowledge. Traditional teaching methods often fall short in developing practical communication skills. This paper explores innovative approaches such as multimedia technologies, virtual reality, online platforms, and role-playing games, which enhance students' preparedness for real professional situations. The implementation of these methods increases motivation and teaching effectiveness in medical English education.

Keywords: medical English, innovative methods, teaching, medicine, communication, virtual reality, online learning

В современном мире развитие медицины происходит очень динамично и зависит не только от новых технологий и исследований, но и от уровня межкультурной коммуникации специалистов по всему миру. Глобализация положительно влияет на обмен знаниями, внедрение инновационных методов лечения и совершенствование медицинской практики. Однако для полной реализации потенциала мировой медицины необходима эффективная коммуникация на международном уровне, главным языком которой является

английский язык. Именно поэтому в современной медицинской образовании особое внимание уделяется развитию у будущих медицинских работников навыков владения английским языком, особенно в области профессиональной и научной коммуникации[3]. Это становится актуальным и важным фактором подготовки, поскольку хорошие знания английского языка позволяют не только участвовать в международных конференциях, публиковать исследования в ведущих журналах, но и успешно консультировать иностранных пациентов, взаимодействовать с коллегами из разных стран и участвовать в международных медицинских проектах.

На сегодняшний день можно наблюдать значительный рост количества учебных программ, курсов и тренингов, направленных на повышение уровня медицинского английского среди студентов медицинских вузов, интернов и молодых специалистов. Однако несмотря на множество таких образовательных инициатив, традиционные методы преподавания, как правило, основываются на лекциях, конспектах, заучивании терминов и выполнении стандартных заданий. Эти подходы, хотя и позволяют освоить базовые знания и терминологию, зачастую не дают возможности студентам развить навыки свободного и уверенного общения на английском в реальных профессиональных ситуациях. В результате возникает разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками, что особенно заметно при необходимости коммуникации с иностранными пациентами, участие в международных клинических исследованиях или презентация своих научных работ[1].

При этом в условиях современного технологического прогресса и быстрого развития информационных технологий появилась возможность значительно модернизировать подходы к обучению медицинскому английскому языку. Инновационные методы обучения открывают новые горизонты, позволяя сделать его более привлекательным, эффективным и

приближенным к реальным профессиональным ситуациям. Сегодня активное внедрение мультимедийных технологий, виртуальной реальности, онлайн-платформ, мобильных приложений, симуляционных систем и методов проектного обучения существенно меняет образовательный подход [2]. Эти инструменты не только повышают интерес студентов к изучаемому материалу, но и позволяют развивать навыки межкультурной коммуникации, критического мышления и практического применения английского языка в клинических условиях. Использование таких методов способствует формированию у будущих работников уверенности и компетентности в английском, что является залогом их успешной профессиональной деятельности в глобальном медицинском пространстве.

Эксперты в области медицинского образования подчеркивают необходимость перехода от преимущественно теоретического обучения к интерактивным, практико-ориентированным форматам. В этом контексте особое значение приобретает обучение через моделирование ситуаций, участие в ролевых играх, работу с виртуальной реальностью и онлайн-курсами, что помогает студентам закреплять навыки коммуникации, уже полученные на теоретическом этапе, и применять их в условиях, максимально приближенных к реальным клиническим сценариям. Этот подход особенно актуален в свете современной тенденции к интеграции технологий в образовательный процесс и необходимости подготовки специалистов, способных работать в международных командах, взаимодействовать с пациентами с разной культурной и языковой средой, а также защищать свои научные исследования на международной арене[4].

Таким образом, важным направлением развития медицинского образования становится создание более гибких, многофункциональных и научно обоснованных методов преподавания медицинского английского языка, которые отвечают требованиям времени. Внедрение инновационных

технологий и методов позволяет не только усилить мотивацию студентов, но и значительно повысить их реальную компетентность, обеспечить глубокое и практическое усвоение материала, а также подготовить к выполнению профессиональных задач в условиях современной медицины[5]. Образовательные программы, основанные на этих принципах, должны стать ключевым инструментом формирования квалифицированных специалистов, способных успешно функционировать в условиях глобализированного медицинского пространства и оказывать качественную медицинскую помощь не только на родном языке, но и на английском.

Использованные источники:

1. Гавриленко Е.А. Инновационные методы обучения медицинскому английскому языку в высшей школе [Электронный ресурс]// Журнал «Медицина и образование». – 2021. – №3(67). – С. 45–52. – Режим доступа:<https://medobrazovanie.ru/inno-metody-med-eng>(дата обращения: 25.02.2026)
2. Дубровская В.С. Виртуальная реальность как инструмент развития коммуникативных навыков у студентов-медиков [Электронный ресурс]// Journal of Medical Education. – 2022. – Т. 15, №2. – С. 112–119. – Режим доступа:<https://mededjournal.com/vr-communication>(дата обращения: 27.02.2026)
3. Искаков Л.П. Проблемы и перспективы преподавания медицинского английского языка в современных условиях [Электронный ресурс]// Образовательные технологии в медицине. – 2020. – №4(58). – С. 33–39. – Режим доступа:<https://medtechjournal.ru/problem-med-eng>(дата обращения: 27.02.2026)
4. Индрисова А.А. Использование мультимедийных технологий в обучении медицинскому английскому [Электронный ресурс]// Форум молодых ученых. – 2020. – №5(45). – С. 70–75. – Режим

доступа:<https://youngscientists.ru/multimedia-medicine>(дата обращения:
26.02.2026)

5. Морозова Д.М. Современные подходы к формированию профессиональной коммуникации у будущих врачей [Электронный ресурс]// Образование и наука. – 2023. – №1(72). – С. 15–22. – Режим доступа:<https://scienceeducation.ru/communication-doctors>(дата обращения:
27.02.2026)

УДК 316.4

Калмыков Н.Н.

кандидат социологических наук

генеральный директор издательства «Целлюлоза»

Россия, Москва

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД СЦЕНАРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУР

Аннотация. В статье обосновывается использование деловой игры как метода сценарного моделирования социальных архитектур. Социальные архитектуры трактуются как динамические конфигурации акторов, институтов, норм и средовых условий, допускающие целенаправленное проектирование и трансформацию. Показано, что при высокой неопределённости классические социологические методы ограниченно фиксируют процессуальные характеристики систем. Предложено рассматривать аналитическую деловую игру как форму управляемого социального эксперимента, обеспечивающего наблюдаемость распределения агентности, механизмов кооперации и конфликта, а также устойчивости архитектуры к сценарным воздействиям. Сформулированы рабочие гипотезы и обозначены ограничения применения метода.

Ключевые слова: социальные архитектуры; сценарное моделирование; деловая игра; социология управления; агентность; социальное проектирование; управляемый эксперимент.

Kalmykov N. N.

PhD (Sociology)

CEO, Zelluloza Publishing House

Russia, Moscow

BUSINESS GAME AS A METHOD OF SCENARIO-BASED MODELING OF SOCIAL ARCHITECTURES

Abstract. The paper substantiates the use of a business game as a method of scenario-based modeling of social architectures. Social architectures are interpreted as dynamic configurations of actors, institutions, norms, and environmental conditions that can be purposefully designed and transformed. Under high uncertainty, classical sociological methods have limited capacity to capture processual characteristics of social systems. The analytical business game is conceptualized as a form of controlled social experiment enabling observation of agency distribution, mechanisms of cooperation and conflict, and the resilience of architectures to scenario interventions. The study formulates working hypotheses and outlines methodological limitations.

Keywords: social architectures; scenario modeling; business game; sociology of management; agency; social design; controlled experiment.

ВВЕДЕНИЕ

Современные социальные системы развиваются в условиях неопределённости и конкуренции интересов, где решения принимаются не в «стерильной» среде, а в полях конфликтов, коалиций и ограничений. В таких ситуациях исследователю важно видеть не только итоговые позиции акторов, но и ход выработки решений: кто реально влияет на выбор, как меняются аргументы под давлением контекста, каким образом перестраиваются связи между участниками.

Классические социологические методы — опросы, интервью, анализ документов — хорошо фиксируют оценки и интерпретации, но ограниченно захватывают процессуальную динамику и сценарные развилки, возникающие в ходе взаимодействия. Это особенно заметно в задачах социального

проектирования и управленческого анализа, где существенную роль играют переговоры, столкновение институциональных логик и «стрессовые» изменения внешних условий.

В этой связи возрастает потребность в методах, способных одновременно выполнять аналитическую, моделирующую и диагностическую функции. Одним из таких методов являются деловые и аналитические игры, позволяющие воспроизводить сложные социальные взаимодействия в управляемой и наблюдаемой форме. Несмотря на их практическую распространённость, методологический статус игровых форматов в социологии управления остаётся недостаточно артикулированным.

Цель статьи — теоретически и методологически обосновать деловую игру как метод сценарного моделирования, проектирования и диагностики социальных архитектур.

МЕТОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Методологической основой статьи является концептуальный анализ социально-архитектурного подхода и его сопоставление с инструментарием сценарного моделирования. В качестве прикладного метода рассмотрена аналитическая деловая игра как воспроизводимая процедура управляемого социального эксперимента. Эмпирическая опора включает материалы апробации формата деловой игры в образовательных и управленческих контекстах (протоколы наблюдений, аналитические отчёты, материалы рефлексии), используемые в статье в иллюстративных целях.

Нормативно-процедурные элементы игрового моделирования (этапность, распределение институциональных ролей, ротация участников, многоэтапная доработка инициатив, модерация и рефлексия) рассматриваются как структурные компоненты сценарного моделирования социальной архитектуры, позволяющие наблюдать распределение

агентности, механизмы кооперации и конфликта, а также устойчивость архитектуры к сценарным воздействиям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРИГИНАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Социальные архитектуры как аналитическая рамка

Под социальными архитектурами в статье понимаются динамические конфигурации социальных акторов, институтов, норм, правил и средовых условий, в рамках которых разворачиваются процессы социального взаимодействия и управления. В отличие от структуралистских подходов, социальные архитектуры трактуются как процессуальные и изменяемые системы, допускающие целенаправленное проектирование и реконфигурацию [2], [3].

Ключевыми характеристиками социальных архитектур являются:

- многомерность, включающая институциональное, коммуникативное и культурно-средовое измерения;
- агентность среды, выражающаяся в способности архитектуры ограничивать и направлять действия акторов;
- динамичность и историчность;
- управляемость и проектируемость.

Данная рамка ориентирует исследование не на описание устойчивых структур, а на анализ механизмов воспроизводства, трансформации и конфликтов. При этом для интерпретации динамики взаимодействий может использоваться логика «генеративного» объяснения, когда наблюдаемые конфигурации выводятся из совокупности правил и стратегий акторов [5].

2. Сценарное моделирование в анализе социальных систем

Сценарное моделирование применяется для анализа сложных систем, развитие которых определяется взаимодействием множества факторов и акторов. В отличие от линейного прогнозирования сценарный подход

ориентирован на выявление возможных траекторий развития и условий их реализации [4].

В социологическом контексте сценарное моделирование позволяет анализировать социальные процессы как открытые и рефлексивные, где действия акторов изменяют саму конфигурацию системы. Это делает сценарный подход релевантным инструментом исследования социальных архитектур.

3. Деловая игра как метод социального моделирования

В научной литературе деловые игры традиционно рассматриваются как метод обучения и формирования управленческих компетенций [1], [8]. Однако при соответствующей методологической организации они могут выполнять функции социального моделирования и диагностики.

Как метод социального моделирования деловая игра характеризуется:

- воспроизведением институциональной логики взаимодействий;
- включённостью участников в принятие решений в условиях ограничений;
- возможностью управляемых сценарных вмешательств;
- наблюдаемостью процессов коммуникации и принятия решений.

Эти свойства позволяют рассматривать деловую игру как форму управляемого социального эксперимента [6], [7].

4. Аналитическая деловая игра как метод социальных архитектур

Аналитическая деловая игра «Проектогенерация» разработана автором как воспроизводимая методика сценарного моделирования полного жизненного цикла проектной инициативы — от постановки проблемы и формирования гипотезы до взаимодействия со стейкхолдерами и выхода решения в институциональную среду. Методика предполагает реконструкцию экосистемы проекта с учётом научных, государственных, предпринимательских и общественных интересов.

Ключевыми методическими элементами авторского подхода являются:

- моделирование всей цепочки создания и продвижения продукта (от лаборатории или идеи до конечного потребителя);
- распределение участников по институциональным позициям (научное сообщество, органы власти, бизнес-структуры, инвестиционные акторы, общественные и профессиональные объединения);
- многоэтапная процедура презентации, экспертной доработки и повторной защиты инициатив;
- ротация участников между командами с целью формирования межинституционального взгляда на проблему;
- обязательный этап критической рефлексии и анализа последствий принятых решений.

Методика допускает тематическую адаптацию при сохранении структурного ядра. В различных версиях игры моделировались проекты в сфере природоподобных технологий, медицинских технологий, регионального развития, молодёжной политики и предпринимательства. При этом неизменными остаются принципы институциональной имитации, сценарных стресс-тестов и коллективной доработки решений.

Важной характеристикой авторского метода является его масштабируемость по возрастному и профессиональному составу участников. Формат применялся в работе с молодёжными лидерами, участниками образовательных программ, школьниками, представителями органов государственной власти и управленческими командами регионов. Различия в аудитории влияют на тематическое наполнение и уровень сложности кейсов, однако методическое ядро сохраняется.

4.1. Структурное ядро авторской методики и признаки идентификации

Для академической корректности и воспроизводимости авторский метод фиксируется через набор обязательных элементов («структурное ядро»), совокупность которых позволяет отличить «Проектогенерацию» от иных деловых игр и тренинговых процедур.

К структурному ядру относятся:

– постановка проблемного поля и формирование проектной гипотезы в условиях заданных ограничений;

– институциональная имитация: распределение участников по стейкхолдерным позициям (властные, научные, предпринимательские, инвестиционные, общественные и профессиональные акторы);

– многоэтапная защита инициатив (первичная презентация → экспертная критика и доработка → повторная защита) с фиксацией изменения аргументации;

– ротация участников (межгрупповой обмен) как процедура принудительного «смены оптики» и проверки устойчивости решения к альтернативным институциональным интересам;

– сценарные вмешательства как стресс-тесты (конфликт интересов, кризисные события, изменение внешних условий, коммуникационные сбои);

– итоговая рефлексия и анализ последствий, включающие разбор решений с позиции их институциональной реализуемости.

Признаками идентификации методики выступают не отдельные техники, а именно их последовательная связка и обязательность прохождения ключевых этапов. Это позволяет рассматривать «Проектогенерацию» как авторскую модель институционально-сценарного моделирования социальных архитектур.

4.2. Вариативность тематических версий при сохранении ядра

Методика допускает тематическую адаптацию: меняется предметная область и состав релевантных акторов, уточняются кейсы и набор инструментов поддержки, однако сохраняется структурное ядро (институциональная имитация, ротация, многоэтапная доработка и стресс-тесты). В практике применения встречаются версии, ориентированные на технологические и научные разработки (включая вывод решений от «лаборатории» до потребителя), медицинские технологии, проекты регионального развития, инициативы в сфере молодёжной политики и предпринимательства.

4.3. Юридически значимая фиксация авторства

В научной публикации авторство методики фиксируется через описание структурного ядра, терминологическую маркировку («авторская методика/модель институционально-сценарного моделирования “Проектогенерация”») и указание на воспроизводимую процедуру. Показатели охвата и количества проведённых мероприятий в рамках настоящей статьи не используются как доказательство эффективности и не подменяют методологического описания; они могут подтверждаться отдельно в прикладных и организационных материалах автора.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Эмпирической опорой статьи служат материалы апробации формата деловой игры в образовательных и управленческих контекстах (протоколы наблюдений, аналитические отчёты, материалы рефлексии). Для подтверждения факта применимости метода в различных институциональных средах используются открыто публикуемые сообщения организаций и региональных СМИ. Они фиксируют проведение игры в предпринимательских и проектных программах [9], в молодёжной среде с институциональным моделированием и многоэтапной доработкой инициатив

[10], на площадках Президентской академии (РАНХиГС) [11], в рамках общественно-гражданских мероприятий [12], в региональном формате с распределением участников по «министерствам» и публичной защитой инициатив [13], в университетской среде [15], а также в школьной аудитории (в том числе на площадке школы № 609 г. Москвы, г. Зеленоград) [14].

Ограничения метода связаны с зависимостью наблюдаемых конфигураций от качества модерации и состава участников, а также с ограниченной сопоставимостью результатов между сессиями при различной тематике и уровне подготовленности аудитории. В статье эти ограничения учитываются за счёт отказа от количественных выводов об «эффективности» и фокусирования на воспроизводимых процедурных характеристиках методики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что деловая игра может быть описана как метод сценарного моделирования социальных архитектур: она делает наблюдаемыми распределение агентности, логику кооперации и конфликта, а также устойчивость архитектуры к сценарным вмешательствам. Авторская методика «Проектогенерация» фиксируется через структурное ядро и признаки идентификации, что обеспечивает воспроизводимость процедуры и корректную фиксацию авторства в академическом тексте.

Практическая ценность подхода состоит в том, что он позволяет анализировать не только «что решили», но и «как именно к этому пришли» — через последовательность переговоров, смену институциональных позиций, ротацию участников и рефлекссию последствий. Дальнейшее развитие метода связано с уточнением процедур фиксации игровых данных и с разработкой сопоставимых показателей социальных архитектур, применимых к различным институциональным и возрастным аудиториям.

Использованные источники:

1. Вербицкий А. А. Деловая игра как форма контекстного обучения студентов и квазипрофессиональной деятельности студентов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 73–84.
2. Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
3. Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge: Polity Press, 1984.
4. Schoemaker P. J. H. Scenario planning: A tool for strategic thinking // Sloan Management Review. 1995. Vol. 36. No. 2.
5. Epstein J. M. Agent-based computational models and generative social science // Complexity. 1999. Vol. 4. No. 5.
6. Crookall D. Serious games, debriefing, and simulation/gaming as a discipline // Simulation & Gaming. 2010. Vol. 41. No. 6.
7. Duke R. D., Geurts J. L. A. Policy games for strategic management. Amsterdam: Dutch University Press, 2004.
8. Организационно-деятельностная педагогика: специфика, генезис и примеры реализации // Непрерывное образование: XXI век. 2014. № 4. URL: <https://11121.petrso.ru/journal/article.php?id=3072> (дата обращения: 17.02.2026).
9. Участниками «Школы Агротуризма» стали около 90 предпринимателей // Юг Times. 26.04.2019. URL: <https://yugtimes.com/news/47564/> (дата обращения: 17.02.2026).
10. Проектогенерация – анализируй и предлагай // Краевой центр молодежных инициатив (Хабаровский край). 28.08.2018. URL: <https://molkhv.ru/novosti-new/item/404-proektogeneratsiya-analiziruj-i-predlagaj> (дата обращения: 17.02.2026).
11. В Северо-Кавказском институте РАНХиГС прошла деловая игра PROEKTGENERATOR.RU // СевКав Портал. 04.03.2019. URL:

<https://sevkavportal.ru/news/v-severo-kavkazskom-institute-rankhigs-proshla-delovaya-igra-proektogenerator-ru/> (дата обращения: 17.02.2026).

12. В Архангельске в единый день голосования проходят «Доброфест» и деловая игра «Проектогенерация» // Правда Севера. 09.09.2018. URL: <https://pravdasevera.ru/2018/09/09/60b0a0dcb43ef52e7c67d4c6.html> (дата обращения: 17.02.2026).

13. Архангельск – город воинской славы. 2018. № 69 (759). 12 сентября 2018 года. С. 1–2. URL: https://www.arhcity.ru/data/455/69_12_09_2018_AGVS.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

14. Савелкинские школьники подключились к всероссийской аналитической игре (школа № 609, Зеленоград) // Интернет-газета «Савелки». 21.01.2019. URL: <https://gazeta-savelki.ru/news/obrazovanie/10687/> (дата обращения: 17.02.2026).

15. «Проектогенерация» в АГУ: от новых детсадов до «бегающего губернатора» // Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. 17.10.2018. URL: <https://asu-edu.ru/news/6757-proektogeneraciia-v-agu-ot-novyh-detsadov-do-begaushhego-gubernatora.html> (дата обращения: 17.02.2026).

УДК 159.92

*Потемкина О.Ф., доктор психологических наук,
руководитель проекта
ООО «Ковчек»
Российская Федерация, г.Москва*

ОБУЧЕНИЕ БЕЗ ТРОЕК. КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ

Статья посвящена преодолению психологических причин неуспеваемости обучающихся - от школы до ВУЗа. Такими причинами являются развития познавательных процессов - низкий уровень объёма запоминания и воспроизведения и неразвитые представления. Простые приёмы, включённые в процесс занятий, могут существенно изменить ситуацию с успеваемостью в течении одного месяца.

*Potemkina O.F., Doctor of Psychology
Head of the project of LLC "Kovchek",
Russian Federation, Moscow*

TRAINING WITHOUT TROUBLES. HOW TO OVERCOME PSYCHOLOGICAL REASONS OF UNDERACHIEVEMENT

The article is devoted to overcoming the psychological causes of students' underachievement, from school to university. These causes include the development of cognitive processes, such as low levels of memory and recall, and underdeveloped concepts. Simple techniques incorporated into the learning process can significantly improve academic performance within a month.

В течении многих лет в наших исследованиях изучались причины неуспеваемости - от школы до ВУЗа. Было выполнено более 50 исследований в различных учебных заведениях - от школ до ВУЗов.

В результате мы пришли к выводу, что ни взаимоотношения преподавателей и обучающихся, ни отношения между обучающимися, ни семейные проблемы не влияют так на успеваемость, как психологические причины, которые можно устранить в течение всего лишь одного месяца.

Психологическими причинами неуспеваемости являются недоразвитие познавательных процессов, в частности, объёма памяти, объёма воспроизведения и представления. Именно эти психологические показатели, которые значительно ниже, чем у успешных учеников и студентов, не дают возможности проблемным обучающимся успешно отвечать на занятиях, сдавать экзамены и зачёты.

Изменить ситуации возможно, если преподаватели в течении одного месяца будут в начале изучения новой темы или повторения пройденного материала предлагать обучающимся пяти-минутное задание: записать как можно больше слов, которые они относят к новой или повторяемой теме.

Обучающиеся, у которых нет проблем с успеваемостью, напишут значительно больше слов, нежели «проблемные обучающиеся». Но дальше при преподнесении нового материала преподавателем обучающиеся будут «ловить каждое его слово».

В конце занятий целесообразно повторить задание и убедиться в том, что по теме занятия значительно увеличится объем воспроизведения слов и написаны основные слова и понятия, относящиеся к изучаемой теме.

Если делать это в течение месяца и объяснить обучающимся, что им необходимо существенно увеличить объем запоминания и воспроизведения, эффект не заставит себя долго ждать.

Важно применять процедуры воспроизведения при подготовке детей к

школе. Нами были проведены занятия с дошкольниками в оздоровительном лагере РАН. На слайдах мы показывали детям картины великих русских художников и просили запоминать название картин и их авторов.

Когда дети посетили Третьяковскую галерею, их поведение потрясло тех, кто их окружал. Дети с восторгом называли фамилии художников и название картин, а ведь им не было и семи лет. Когда дети пошли в школу, то учителя, говорили, что эти дети отвечают развёрнутыми фразами, и это их очень удивляло.

Целесообразно сообщить о результатах первого тестирования объёма воспроизведения родителям на родительском собрании в школе, чтобы они могли подключиться к развитию познавательных процессов детей.

Выявлено, что лица с девиантной формой поведения обладают недоразвитием уровня представлений. Преодолеть эту причину можно, если преподаватель будет спрашивать обучающихся о том, как они себе представляют тот или иной изучаемый процесс или объект и нарисовать его. Лица с девиантным поведением, как правило, е в состоянии это делать, ссылаясь на то, что не умеют рисовать. Как правило, родители их рисовать не учили и дети не посещали дошкольные учреждения.

Можно сколько угодно перестраивать здание школ, колледжей и ВУЗов, делать комфортнее помещения для обучения, но к сожалению, это не улучшит успеваемость проблемных обучающихся. А простые приёмы, включённые в процесс обучения, существенно повлияют на успешность обучения.

Если прийти в аудиторию, то всего за 5 минут воспроизведения обучающимися как можно больше слов на изучаемые темы, можно выявить «отличников», «хорошистов» и неуспевающих обучающихся.

Но бывает и так, что учащийся школы, которому 10 лет, отлично знает участников танковых сражений Великой Отечественной войны:

фамилии генералов, названия сражений и танков. Но оказалось, что мальчик - знаток военных танковых сражений - не видел таких мультфильмов, как «Ёжик в тумане», «Сказка сказок» и многих других, которые развивают эмоциональную сферу и эстетическое восприятие. Поэтому важным является какая информация заполняет память детей и подростков, чтобы существенно расширить её тематику.

Если сообщить обучающимся о том, чтобы они потренировались в воспроизведении слов по разным темам, и увеличили количество воспроизведённых слов, они преодолеют причину неуспеваемости всего лишь за один месяц. Но за этим последуют повышение самооценки обучающихся, радость родителей и позитивное отношение в учебном заведении.

Важно честь преподавателям такой важнейший приём, как «занимательность задач», что существенно повлияет на повышение интереса обучающихся к занятиям.

Использованные источники:

1. Искусство и дети. Эстетическое воспитание за рубежом. М., 1969.
2. Потемкина О.Ф. Как сделать урок интересным для учителя и его учеников., М. Институт психологии РАН, М.,1994, 68 стр.

УДК 72.01

Хайитова Д.С.

*преподаватель специальных дисциплин
по направлению «Архитектура»*

Салихова А.А.

*преподаватель русского языка
Термезский городской техникум № 2*

АРХИТЕКТУРА И РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье исследуется роль архитектуры и русского языка как взаимодополняющих инструментов межкультурной коммуникации на примере Узбекистана. Автор рассматривает архитектуру как визуальный код и семиотическую систему, транслирующую культурные смыслы, а русский язык — как «коммуникационный мост», позволяющий дешифровать эти смыслы для мирового сообщества. Особое внимание уделяется синтезу восточных традиций и модернизма, а также анализу специфических архитектурных концептов («Махалля», «Айван», «Чорсу»), получивших международное признание через русскоязычный научный дискурс.

Ключевые слова: Архитектура, русский язык, межкультурная коммуникация, Узбекистан, семиотика пространства, Ташкент, восточный модернизм, культурная идентичность.

Khaitova D.S.

Teacher of Specialized Disciplines in Architecture

Salikhova A.A.

Teacher of Russian Termez City Technical School No. 2

**ARCHITECTURE AND THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Abstract: This article examines the role of architecture and the Russian language as complementary tools of intercultural communication, using Uzbekistan as an example. The author examines architecture as a visual code and semiotic system conveying cultural meanings, and the Russian language as a "communication bridge" that allows these meanings to be deciphered for the global community. Particular attention is paid to the synthesis of Eastern traditions and modernism, as well as to the analysis of specific architectural concepts ("Mahalla," "Aivan," "Chorsu") that have gained international recognition through Russian-language scholarly discourse.

Keywords: Architecture, Russian language, intercultural communication, Uzbekistan, semiotics of space, Tashkent, Eastern modernism, cultural identity.

В XXI веке изучение языков становится стандартом, среди них не владение английским или русским языками является постыдным. Сейчас в век цифровизации владение русским языком является базовым знанием. Русский язык, несмотря на свою богатую историю, продолжает раскрываться и внедрять новшества. Красочность русского языка можно сравнивать с безграничной архитектурой. Архитектура – эта сфера, где фантазия архитектора встречается с реализацией, играя главную роль в внедрении новшеств в свою сферу придавая особенность в свой проект при помощи передачи внутренних чувств. В то время как русский язык, играющий роль коммуникационного моста во всех аспектах жизни становится ее составной частью.

Узбекистан исторически является перекрестком цивилизаций. Здесь архитектура никогда не была лишь строительством — она была визуальным

воплощением философии, религии и государственной мудрости. В сочетании с богатыми лингвистическими традициями (узбекским как государственным и русским как языком межнационального общения), архитектурный облик страны формирует уникальное коммуникативное пространство, понятное как Востоку, так и Западу. Архитектурные памятники Узбекистана — это открытая книга, которую «читает» мировое сообщество.

Говоря о богатой истории узбекского народа, нельзя забывать про эпоху Тимуридов, когда были построены площади Регистан и мавзолей Гури-Эмир. Грандиозность этих архитектурных сооружений транслирует миру идеи порядка, небесной гармонии и просвещения. Для иностранца это символ «золотого века» исламской архитектуры.

Спустя несколько веков, во времена после землетрясения 1966 года Ташкент кардинально изменил свой облик. Город, который был построен за 2 года стал полигоном для уникального эксперимента. Здесь соединились советский брутализм и восточные мотивы (солнцезащитные решетки-панджара, мозаики). Это здание-сообщение о стойкости, братстве и синтезе культур.

Русский язык в Узбекистане долгое время служил «мостом» для трансляции местных архитектурных смыслов в мировое научное сообщество. Например, есть известные всем местным слова, такие как: «Махалля»: это не просто «квартал». В русском и международном дискурсе это слово стало термином, описывающим уникальную социальную и архитектурную экосистему. Через этот термин мир познает узбекскую модель добрососедства. Точно также «Айван»: Понятие открытой террасы, которое в русскоязычных описаниях приобрело статус архитектурного эталона адаптации здания к климату. И наконец популярнейший «Чорсу»: Перекресток, который в лингвистическом и пространственном смысле символизирует единство торговых путей.

В контексте профессионального образования в Термезском городском техникуме № 2, русский язык выполняет функцию "технического интерфейса". Для будущих архитекторов владение русским языком открывает доступ к фундаментальной академической базе, накопленной за десятилетия. Процесс обучения архитектурному проектированию на русском языке позволяет студентам не только осваивать ГОСТы и СНиПы, но и глубже понимать теоретические концепции мирового уровня. Таким образом, язык становится не просто средством общения, а профессиональным инструментом, обеспечивающим интеграцию молодых специалистов Узбекистана в международное архитектурное сообщество.

В XX веке взаимодействие узбекской архитектурной школы с русской (и через неё с европейской) создало феномен «восточного модернизма». Архитекторы (например, Абдулла Бабаханов) использовали русский язык как инструмент для защиты национальных форм в рамках общесоюзных стандартов. Это был диалог на равных, где локальный контекст обогащал глобальную архитектурную мысль.

Говоря об архитектурном коде Узбекистана, невозможно обойти вниманием Термез — один из древнейших городов мира, где архитектура выступает как палимпсест (многослойный текст). Здесь визуальный язык античности и буддийских памятников (Фаяз-тепа, Кара-тепа) встречается с исламским зодчеством ансамбля Султан-Саодат. Для современного исследователя русский язык становится инструментом, который переводит эти древние формы на язык современной науки. В Термезе архитектура — это не просто памятники, это живой пример того, как разные культуры «договаривались» между собой на протяжении двух тысячелетий, оставляя визуальные следы в камне и жженом кирпиче.

Сегодня строительство таких объектов, как Центр исламской цивилизации или современные кластеры Tashkent City, требует

многоязычного сопровождения. Русский язык здесь продолжает выполнять функцию медиатора между местными традициями, западными технологиями и международными инвестициями.

Трудность перевода терминов, таких как «ганч» (резьба по гипсу) или «кундаль», заставляет исследователей создавать двуязычные и трехязычные словари. Архитектурная журналистика в Узбекистане на русском языке (порталы, альманахи) позволяет туристам и экспертам из СНГ и Европы глубже понять, что за внешней красотой скрывается сложная инженерная мысль предков. Особый интерес представляет терминология южного региона Узбекистана. Например, специфические приемы кладки или уникальные способы орнаментации, характерные для сурхандарьинской школы зодчества, требуют бережного лингвистического описания. Работа преподавателей спецдисциплин и филологов в тандеме позволяет создавать новые методические пособия, где техническая точность русского языка помогает сохранить и популяризировать уникальные локальные традиции Термеза для широкой аудитории.

Архитектура Узбекистана в сочетании с русским языком как средством коммуникации создает мощный «культурный коридор». Если камни Самарканда и Ташкента говорят о вечности и гостеприимстве, то язык помогает облечь эти визуальные образы в четкие смыслы, понятные современному миру. Этот синтез остается важнейшей «мягкой силой» республики, укрепляющей её авторитет на международной арене. Синтез архитектуры и русского языка в образовательном процессе наглядно демонстрирует, как теоретические знания и историческое наследие превращаются в современную практику. Это не просто передача информации, это формирование нового поколения специалистов, способных вести диалог с миром, опираясь на глубокие корни родной культуры и мощный инструмент межнационального общения — русский язык

Использованные источники:

1. Бабаханов А. Б. Архитектура Советского Узбекистана. — М.: Стройиздат, 1972.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. — С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000.
3. Нильсен В. А., Мануйлова И. А. Архитектурно-художественные памятники Узбекистана. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1983.
4. Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии. XV век. — Ташкент: Изд-во им. Гафура Гуляма, 1976.
5. Ремпель Л. И. Далекое и близкое. Бухарские записи. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1981.
6. Иконников А. В. Архитектура и история. — М.: Архитектура-С, 2005.
7. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984.
8. Материалы международной конференции «Роль русского языка как языка межнационального общения в странах СНГ». — Ташкент, 2023.
9. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Термез. Шахри-Гульгула. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1971.

УДК 796

Шапочанский Е.В.

преподаватель кафедры физической подготовки

Восточно-Сибирский институт МВД России

Россия, Иркутск

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел — формирование стрессоустойчивости у курсантов в период обучения в вузах МВД России. Особое внимание уделяется потенциалу физической подготовки как основного средства моделирования экстремальных ситуаций, максимально приближенных к условиям реальной оперативно-служебной деятельности. Анализируются современные подходы к интеграции физических нагрузок и психологических стресс-факторов в учебный процесс, а также их влияние на готовность будущих офицеров к действиям в напряженных условиях.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты, слушатели, образовательные организации МВД

Shapochansky E.V.

Lecturer of the Department of Physical Training

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Irkutsk

**FORMATION OF STRESS RESISTANCE IN CADETS OF
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS THROUGH PHYSICAL TRAINING IN THE
CONDITIONS OF MODELING EXTREME SITUATIONS OF
OPERATIONAL AND SERVICE ACTIVITIES**

Abstract: The article discusses the current problem of professional training of internal affairs officers, namely, the formation of stress resistance among cadets during their studies at universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Special attention is paid to the potential of physical training as the main means of simulating extreme situations that are as close as possible to the conditions of real operational and service activities. The article analyzes modern approaches to integrating physical exertion and psychological stress factors into the educational process, as well as their impact on the readiness of future officers to act in stressful situations.

Keywords: physical training, cadets, students, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs

Служба в органах внутренних дел сопряжена с воздействием множества стрессогенных факторов. Экстремальные ситуации требуют от сотрудника не только физической подготовленности, но и способности сохранять психологическую устойчивость и быстро принимать решения в условиях дефицита времени. Поэтому формирование стрессоустойчивости у курсантов МВД является приоритетной задачей учебно-воспитательного процесса. Как отмечают исследователи, недостаточная психологическая готовность зачастую нивелирует высокий уровень владения специальными приемами [5, с. 217].

Наиболее действенным инструментом формирования

стрессоустойчивости выступает физическая подготовка. Ее специфика позволяет создавать управляемые модели экстремальных ситуаций, приближенных к реальным условиям службы. Включение элементов единоборств, преодоления полос препятствий на фоне утомления способствует выработке адаптационных механизмов к стрессу, позволяя тренировать не только физические качества, но и волевые усилия.

Современные исследования подчеркивают необходимость интеграции физической и психологической подготовки. Моделирование таких ситуаций, как задержание преступника или преследование в условиях ограниченной видимости, формирует целостную готовность к действиям. Важным аспектом является обучение личной безопасности, в ходе которого у курсантов формируется психологическая уверенность и снижается тревожность. Преодоление страха ошибиться или получить травму в присутствии других является ключевым условием закалки психики.

Эффективность физической подготовки зависит от применяемых методов. Использование соревновательности, внезапное изменение условий и введение помех создают стрессовый фон, к которому психика постепенно адаптируется [4, с. 45]. Особое значение приобретает преодоление полосы препятствий со стрельбой — комплексное упражнение, требующее максимальной концентрации и переключения внимания, что является идеальной моделью экстремальной ситуации. Регулярное выполнение таких комплексов ведет к закреплению навыков самоконтроля.

Целенаправленная работа по формированию стрессоустойчивости должна начинаться с первых курсов. Такая подготовка выполняет не только развивающую, но и профилактическую функцию, снижая риск негативных последствий стресса в реальной службе. Физическая подготовка перестает быть просто средством развития мускулатуры, превращаясь в фактор психологической закалки будущих офицеров.

Таким образом, формирование стрессоустойчивости у курсантов представляет собой сложный педагогический процесс, основой которого является физическая подготовка, построенная на моделировании экстремальных ситуаций. Дальнейшее совершенствование методик должно идти по пути углубления интеграции физических и психологических компонентов, что позволит выпускать специалистов, готовых к любым вызовам службы.

Использованные источники:

1. Васина О. А., Чураков А. А., Марушина З. В., Кузнецов С. В. Влияние физической подготовки на стрессоустойчивость и психологическую готовность курсантов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – URL: <http://e-koncept.ru/2025/0.htm> .
2. Глубокий В. А., Леушина М. Л., Левкин А. А. Формирование стрессоустойчивости у курсантов (слушателей) образовательной организации МВД России в процессе занятий физической подготовкой // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/0.htm> .
3. Гололобова А. Профилактика стрессовых ситуаций у сотрудников органов внутренних дел средствами физической подготовки и спорта / Проблемы физической подготовки в XXI веке: современные подходы : материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Волгоград, 16 апреля 2024 г.). – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2024 .
4. Макеева В. С., Баркалов С. Н., Степанюк В. И. Научно-методические аспекты физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России : монография. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2006. – 96 с. .
5. Чернышёва О. В., Рабазанов С. И., Рязанов О. Е. [и др.] Анализ стрессовых и кризисных ситуаций у сотрудников правоохранительных органов //

Человеческий капитал. – 2020. – № 10. – С. 214–222. –
EDN: <https://elibrary.ru/PLRGOL> .

Оглавление

Волкова К.А., ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	3
Калмыков Н.Н., ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД СЦЕНАРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУР	9
Потемкина О.Ф., ОБУЧЕНИЕ БЕЗ ТРОЕК. КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ	20
Хайитова Д.С., Салихова А.А., АРХИТЕКТУРА И РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	24
Шапочанский Е.В., ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	30

Научное издание

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА XXI ВЕКА: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции с
международным участием
4 марта 2026

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.